

УДК 930.253 (821.511.131)

*Т.В. Пантюхина***Н. П. КРАЛИНА: ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ
И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ДНЕВНИКЕ УЧЕНОГО (1949–1950)**

Н. П. Кралина – кандидат филологических наук, литературовед, фольклорист, переводчик, столетний юбилей которой отмечался в сентябре 2023 г. В статье описывается дневник Надежды Петровны. Документ выходит за рамки обычной семейной реликвии. Записи охватывают Ленинградский период жизни ученого, сделанные во время учебы в аспирантуре Ленинградского государственного педагогического института им. М. Н. Покровского и являются отражением не только личных переживаний, но и общественной, научной деятельности Н. П. Кралиной, ее культурных пристрастий. Документ хранится в Научном архиве УИИЯЛ УдмФИЦУрО РАН, был передан Н. П. Кралиной в сентябре 2002 г. вместе с другими личными документами.

Ключевые слова: эго-документ, личный дневник, воспоминания, литературовед, переводчик Н. П. Кралина.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1183-1189

Личный дневник – один из видов эго-документов¹, текстов, в которых доминирует авторская (субъектная) составляющая линия [2, с. 14]. Он представляет собой определенный исторический срез, зафиксированный через видение конкретного человека. Ценность любого дневника – это непосредственное воспроизведение действительности, хотя воспринимать изложенное, как летопись событий, не стоит, поскольку автор производит естественный отбор фактов, происшествий, мыслей, которые можно доверить бумаге. В данной статье проанализированы записи, принадлежащие перу Н. П. Кралиной, фольклориста, литературоведа, критика, переводчика, члена Союза писателей СССР, кандидата филологических наук.

Н. П. Кралина родилась 18 сентября 1923 г. в г. Вольске Саратовской губернии (ныне – Саратовской области). В 1941 г. окончила с отличием среднюю школу. Начавшаяся Великая Отечественная война разрушила планы девушки получить высшее образование в Московском институте филологии, литературы и истории: в связи с военным положением всем иногородним было отказано в приеме на учебу. Полтора месяца проучилась в Вольском учительском институте, но в связи с тяжелым финансовым положением в семье оставила вуз и начала работать нарядчицей, затем слесарем-ремонтником домашней металлической утвари в мастерской Балаковского райпромкомбината. В 1942 г. семья Кралиных переехала в совхоз «Медведево» Ижевского района, где старший брат Надежды Петровны работал главным агрономом [3, с. 31]. С 1942 по 1946 гг. училась в Удмуртском государственном педагогическом институте (УГПИ, ныне – Удмуртский государственный университет), с отличием окончила его. В 1942–1943 гг., в качестве комсорга обкома комсомола, участвовала в строительстве железной дороги Ижевск–Балезино [4, с. 114]. В 1948–1951 гг. обучалась в аспирантуре Ленинградского государственного педагогического института им. М. Н. Покровского (ЛГПИ, ныне – Российский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена). Ее научным руководителем была специалист по истории русской литературы XVIII в. кандидат филологических наук (впоследствии – доктор филологических наук) Л. И. Кулакова².

¹ История возникновения термина и введения его в отечественную историческую науку описана в ряде работ, в частности, в статье Ю. П. Зарецкого «Эго-документы советского времени (из исследовательского опыта), или Вступительное слово» [1, с. 6–13].

² Любовь Ивановна Кулакова в 1941 г. была эвакуирована из Москвы в Удмуртскую АССР. В 1941–1943 гг. в г. Сарапуле преподавала в спецшколе ВВС, работала учителем в средней школе, а также консультантом заочного отделения Удмуртского государственного педагогического института, с 1943 по 1947 гг. заведовала кафедрой литературы УГПИ. В 1947 г. Л. И. Кулакова вместе с вернувшимся с фронта мужем Александром Васильевичем Западковым, кандидатом филологических наук, и детьми уехала в г. Ленинград. Любовь Ивановна сыграла одну из важнейших ролей в жизни Н. П. Кралиной. Именно Л. И. Кулакова вдохновила молодую учительницу Каракулинской средней школы, свою бывшую студентку, пойти по научной стезе. Преподаватель ценила ее, не теряла из виду, в письмах 1946–1948 гг., обращенных Н. П. Кралиной, делала упор на необходимости продолжения учебы и начала научной деятельности [10. Ф. 4945. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–4]. И Надежда Петровна решилась. Впоследствии учителя и ученицу многие годы связывала тесная дружба.

Кралина Н.П. 1948 год. Фотография из семейного архива.

26 ноября 1951 г. Н. П. Кралина защитила кандидатскую диссертацию «Проблема народности в творчестве Г. Р. Державина», 10 декабря 1951 г. ее приняли научным сотрудником в сектор литературы и фольклора Удмуртского научно-исследовательского института (УдНИИ, ныне – Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН) [5. Ф. 1. Оп. 2. Д. 12. Л. 1, 1об, 3], с 1952 по 1963 гг. заведовала данным сектором [6, с. 326]. За время работы в УдНИИ она написала более 20 научных работ по вопросам литературы, фольклора и искусства удмуртского народа [5. Ф. 1. Оп. 2. Д. 12. Л. 6]. Дальнейшая трудовая деятельность ученого была связана с УГПИ–УдГУ, она являлась доцентом кафедры русской и зарубежной литературы, читала лекции по курсам «Введение в литературоведение», «Теория литературы», «Литература XVIII в.», вела семинары, руководила написанием дипломных работ по литературной критике, творческим портретам писателей Удмуртии [7. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 4].

Литературно-художественная критика Н. П. Кралиной исключительно разнообразна: рецензии на книги, труды, обзоры по жанрам и периодам, статьи-портреты, дискуссии, отклики, письма. Произведения более двух десятков удмуртских авторов дошли до российских читателей в ее переводах на русский язык. В 1959 г. стала членом Союза писателей СССР, избиралась делегатом IV и VI съездов писателей РСФСР (1975, 1985 гг.). Многолетняя плодотворная работа Н. П. Кралиной отмечена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УАССР, грамотой Министерства просвещения РСФСР, Почетным знаком ЦК ВЛКСМ, Советского фонда мира, медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «Ветеран труда» [8, с. 68].

Дневник был сдан Н. П. Кралиной в Научный архив УИИЯЛ в 2002 г. вместе с другими документами личного происхождения, хранится в ее личном фонде. Тетрадь в клетку объемом 52 листа, в картонной обложке, исписанная синими чернилами с обеих сторон листа, хранит стихотворения Надежды Петровны, которые не публиковались, сведения, связанные с работой над диссертацией, общественной деятельностью, здесь же отражены сокровенные личные мысли и переживания, ее этические взгляды и эстетические вкусы. Записи сделаны в первую половину обучения в аспирантуре на кафедре русской литературы филологического факультета ЛГПИ, первая – 24 января 1949 г., завершающая – 29 апреля 1950 г. В 2000–2002 гг. дневник лег в основу воспоминаний «Питерцы. Ленинградцы. Петербуржцы. Воспоминания. Рукопись, машинопись». Дело хранится в составе личного фонда ученого в Филиале ГКУ «ЦГА УР» – ГАОПИ. Его черновой вариант «Опять по шпалам. Ленинград: воспоминания. Часть 3» был передан в Научный архив УИИЯЛ.

Дневник заполнялся эпизодически, кроме того, имеется большой перерыв в записях летом 1949 г., когда Надежда Петровна находилась в г. Балакове Саратовской области, где жили ее родители и дочь. Первые записи в дневнике – семь стихотворений Надежды Петровны, написанные с 24 января по 27 мая 1949 г. Всего в документе 13 стихотворений разной тематики: о детстве, родном городе, дружбе, любви, смысле жизни.

Решение продолжить учебу в аспирантуре и оставить четырехлетнюю дочь с бабушкой и дедушкой далось молодой женщине нелегко: тоской по дочери пронизаны буквально все страницы дневника. «4 января отправила домой посылку. Как-то сразу на душе стало легче. Леночка в декабре болела – воспаление легких. Скорей бы уж вместе быть!» (8 января 1950 г.) [9. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 25], «Как всегда в день выборов, проснулась очень рано. В 6.05 мы уже были на пункте для голосования. На душе как-то торжественно, почти величественно, хочется сказать какие-то особенные слова... «За счастье дочери, за мир для всех народов!» – вот единственный отрывок никем не написанной поэмы, звучавший у меня в мозгу. Аленушка была со мной в этот праздничный день. Только вчера прислали мне ее озорную ясную улыбку, и я никак не решилась не положить ее в карман. Не могла удержаться и в институте, чтоб не показать фото нашим кафедральным <...>» (12 марта 1950 г.) [9. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 28об].

Сложившаяся ситуация обусловила исключительную особенность данного эго-документа: дневник Н. П. Кралиной не только обращение к себе самой, но и разговор с дочерью, он заполняет образовавшийся разрыв между матерью и ребенком, все то, что хотела рассказать, но не могла из-за вынужденного расставания, она изливала на страницах эго-текста. «Ты еще мала, а главное – ты не со мной. Вот и тоскует материнское сердце по ласке, ищет теплого уголка. <...> Прости мне, дорогая» (15 октября 1949 г.) [9. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 12об].

Совершенно очевидно: Н. П. Кралина рассчитывала, что впоследствии дочь Елена ознакомится с дневником. «Я вижу перед собой умные глазки моей дочурки. Когда она будет и в этих строчках искать ответы своим мыслям. Что же тебе сказать, доченька? <...> Верь, нужно верить в Красоту Человека, человек, ни во что не верящий – жалкий человек, пустой, неприятный и холодный, как дом без печки» (12 ноября 1949 г.) [9. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 14об–15], «Опять думаю об Аленке <...> И болит мое сердце, и тоскует, моя родная девочка, но не в силах ничего сделать <...> Я с тобой разговариваю, как со взрослой, ибо ты взрослой будешь читать эти строки» (27 ноября 1949 г.) [9. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 17об].

Таким образом, в эго-документе присутствуют два образа адресата, существующих в двух временных плоскостях – самой Надежды Петровны, живущей «сейчас», и проективный образ повзрослевшей дочери. Хотя в некоторых случаях обращение к дочери – это имплицитное самообращение.

Работа над диссертацией и обсуждение рабочих моментов с научным руководителем – еще один из лейтмотивов дневниковых записей будущего ученого. «Пишу библиографический обзор, добралась до [18]60 годов. Завтра буду сидеть целый день» (21 декабря 1949 г.), «Живу в Публичке³, с «утра» (к сожалению, очень позднего) до ночи» (8 января 1950 г.), «Утром работаю в Архиве⁴. Увлеклась, потому что научилась работать немного» (31 марта 1950 г.), «В Библиотеке сидела до 8 часов», «Утро – в Архиве, вечер – в Публичке. Днем забегала в Институт. Все нормально. Начинаю входить в русло. <...> Сумароковские притчи подкрепили мой дух» (9–10 апреля 1950 г.) [9. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 23, 25, 36, 40об, 42].

Влюбленность Н. П. Кралиной в творчество Г. Р. Державина, близость с поэтом по духу ассоциативно передаются через слово «супруг», которое употреблено литературоведом несколько раз: «“Романтическое” начало держит верх. Так теперь я буду называть своего дивного “супруга” Гавриила Романовича. Работы очень много. Л[юбовь] И[вановна] только подгоняет. И все-таки дело идет слишком медленно» (11 декабря 1949 г.) [9. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 20].

Учебу в аспирантуре Н. П. Кралина совмещала с преподавательской деятельностью, читала полный курс лекций по русской и советской литературе в Ленинградском Институте иностранных языков: «В Институте языков в порядке парной дисциплины, можно сказать, было велено прочитать курс по русской литературе от фольклора до последних дней и принять у заочников же экзамены» [10. Ф. 4945. Оп. 1. Д. 118. Л. 5об].

Надежда Петровна со школьной скамьи была общественным активистом. Научная работа Н. П. Кралиной тоже тесно переплеталась с общественной. Во время учебы в аспирантуре ее избрали секретарем партийного бюро факультета языка и литературы. Она являлась руководителем агитколлектива ЛГПИ, часто выступала с лекциями на заводах и в школах Петроградского района Ленинграда [5. Ф. 1. Оп. 2. Д. 12. Л. 3]. «Сегодня читала о Радищеве на заводе радиоизделий. Думаю, что это послед-

³ Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (неофициально – Публичка; ныне – Российская национальная библиотека).

⁴ Архив Института русской литературы (Пушкинский дом).

няя и самая удачная лекция о Радищеве (у меня, разумеется). Рабочие слушали с большим вниманием, невольно переживая рассказываемое. Лекция, говоря штампованным языком, дошла до слушателей.

Нет, это все не то... Это просто слова благодарности. Высокий совершенно седой, сгорбленный рабочий – с какой искренностью он говорил о лекторах» (19 октября 1949 г.) [9. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 113об].

Общественная работа отнимала много времени, из-за этого в записях проскальзывают и пессимистические ноты: «<...> среди избранных в бюро оказалась и я. Это не сулит ничего хорошего ни моей диссертации, ни моему здоровью, ничему на свете. Да и не в этом дело даже. Первый раз в жизни, может быть, меня так огорчает это ответственное поручение. Я люблю ворчать, но в душе я всегда не была опечалена никакими поручениями. А сейчас. Не понимаю» (24 декабря 1949 г.) [9. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 24об].

Нужно помнить, что и политическая атмосфера в северной столице была гнетущей: в конце 1940-х – начале 1950-х гг. провели чистку руководителей-блокадников (так наз. «Ленинградское дело»). За несколько лет до начала данных масштабных ленинградских репрессий широкий общественный резонанс вызвало Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», которое затронуло судьбы указанных периодических изданий и способствовало исключению Анны Ахматовой и Михаила Зощенко из Союза писателей СССР.

Политические воззрения Н. П. Кралиной совпадали с официальной линией. «Работа в партбюро поставила меня в гущу факультетских событий и увлекла меня. Сделано очень мало, но сколько нужно сделать! Как много еще неполадок, недостатков, срывов, загибов, которые нужно немедленно ликвидировать. Тут и первокурсники, за которых надо бороться, отвоевывая их из плена эстетства и аморализма (почти), тут и выпускники а-ля Ахматова, тут и Дашкевич⁵... 70 человек написали письмо в партбюро о Дашкевиче, здесь и коммунисты замешаны – страшное дело, особенно в наше время. Только мне кажется, что п[артийное] бюро само виновато: не прислушиваются к голосу низовых организаций, к голосу масс» (12 марта 1950 г.) [5. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 29об–30]. Себя и свое поколение Надежда Петровна так характеризует в книге «Дорога, ставшая судьбой»: «Второе десятилетие советской власти в России и в странах СССР сформировало и продолжало формировать поколения, верящих в избранный партией большевиков путь к социализму, к мечте человечества о справедливом социальном устройстве государства» [3, с. 18]. Но в дневнике, естественно, имеются и умолчания, связаны они с так называемыми табуированными сюжетами, когда автор в целях предосторожности делает намеренные пропуски, сознательно исключает некоторые сложные социальные ситуации [11, с. 320]. Например, в мемуарах Н. П. Кралина писала о трудностях предвыборной агитации [10. Ф. 4945. Оп. 1. Л. 118. Л. 16], а в записях 1949–1950 гг. такие моменты пропущены.

Встречается в дневнике и упоминание о Великой Отечественной войне, связано оно с просмотром художественного фильма: «Сегодня смотрели «Падение Берлина» (первая серия) во главе с нашим секретарем п[артийного] бюро т[оварищем] Боборыкиным Александром Дмитриевичем⁶. Замечательная картина! Мягкие, естественные тона красок, глубокий замысел и истинность... «Так и было!» – часто раздавалось в зале. <...> Невольно всплывают прошлые годы. Ведь все это пережито нами. Вот немецкие самолеты летят на Москву. Страшная, напряженная минута в зале. Мне вспомнилось: далекое степное село (мы убирали хлеб), усталые, затемно мы вернулись в барак на ночевку. – Что нового? – наш первый вопрос. – Налет на Москву! Как стало тихо, как сжались наши сердца. Москва! Мы не знали ее, но любили, как все русские» (25 января 1950 г.) [5. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 27–27об]. Комментируя данный факт, в воспоминаниях Н. П. Кралина писала: «Да, мы любили нашего вождя. Я, что хотите со мной делайте, беззаветно любила товарища Сталина. <...> немцы бомбили Москву. Нашу столицу. В ней – Кремль и Сталин» [10. Ф. 4945. Оп. 1. Л. 118. Л. 14об].

Обучение в Ленинграде дало прекрасную возможность увидеть спектакли ведущих столичных театров, где в главных ролях были задействованы знаменитые на всю страну актеры. В дневнике тема театра также является одной из ведущих и ей посвящены несколько записей. В них раскрываются

⁵ Нам не удалось точно выяснить личность Дашкевича, возможно, студент или аспирант ЛГПИ.

⁶ Советский экономист, профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук (АПН) СССР, ректор Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена (1964–1986). В 1949–1952 гг. – аспирант ЛГПИ.

эстетические взгляды Н. П. Кралиной. Приведем одно из них: «Раневская⁷! ... (Все междометия всех языков, типа: удивление, восторг) Бесподобно! Но почему г[осподин] Сумбуров заgrimирован под Крылова? Ведь это еще далеко не И[ван] А[ндреевич]?

Какой умница старик! Успех спектакля – это не только Раневская и Лавров (слуга Антропка), это, прежде всего – сам автор.

Антропка восхитителен. Маша тоже хороша, у Лизы хоть и небольшая роль – удачна. Эдакая провинциальная девица с задатками галломании. Обмороки получались весьма недурными. Мадам Каре и мусье Буше – то, что нужно. Листов же слабоват. Какой-то рыхлый, хоть много бегаёт и сверкает глазами.

Раневская... Сама непосредственность. Вот она удивлена, восхищена, аж потеряла дар речи от благоговения перед «модной» (сиречь «французской») лавкой. Но «матушка-мадам» (Маша) говорит на понятном ей русском языке. Негодование, презрение, возмущение: обманули! лавка не модная! Что? Шьют баронессам, фрейлинам?! От почтения – поклон служанке. А рожица! – льстивость и т.п.

Засыпая, я увидела ее [Ф. Г. Раневскую] в шкапу. Не в нашем, разумеется, а на сцене. Хохотнула. <...> Так осуществилось мое страстное желание сходить в театр. <...> Раневская – великолепна, человек может быть счастливым» (16 апреля 1950 г.) [9. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11.Л. 45–45об].

Таким образом, записи Н. П. Кралиной позволяют понять мировоззрение ученого и общественного деятеля. Дневник – это возможность быть наедине с собой: автор старается осмыслить и свои противоречивые душевные переживания, и общую обстановку в институте, Ленинграде, дать оценку происходящего в послевоенной жизни советского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зарецкий Ю. П.* Эго-документы советского времени (из исследовательского опыта), или Вступительное слово // Эго-документы: Россия первой половины XX века в межисточниковых диалогах: [коллективная монография] / под ред. М. А. Литовской и Н. В. Суржиковой; Институт истории и археологии УрО РАН. М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2021. С. 6–28.
2. *Троицкий Ю. Л.* Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2014. С. 14–31.
3. *Кралина Н. П.* Дорога, ставшая судьбой: Повесть. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 2003. 268 с.
4. *Кралина Н. П.* Тоже фронт, но трудовой // Ветераны Удмуртии (выпуск четвертый). Ижевск: Издательство «Алфавит», 2000. С. 110–121.
5. Личное дело Кралиной Надежды Петровны, заведующей сектором литературы и фольклора. 1951–1963 гг. // Научный архив Института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (далее – НА УИИЯЛ УдмФИЦУрО РАН).
6. Институт: история и современность: к 70-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук: Сб. статей – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 424 с.
7. Автобиография Кралиной Н.П. Библиографическая справка о себе. Машинопись с правкой // НА УИИЯЛ УдмФИЦУрО РАН.
8. *Уваров А. Н.* Надежда Кралина // Писатели и литературоведы Удмуртии: Биобиблиографический справочник / сост. А. Н. Уваров. Изд. 2-е, расшир. и доп. Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2006. С. 67–68.
9. Дневник Кралиной Н. П. Рукопись. 1949–1950 гг. // НА УИИЯЛ УдмФИЦУрО РАН.
10. *Кралина Н. П.* Питерцы. Ленинградцы. Петербуржцы. Воспоминания. Рукопись, машинопись. 2000–2003 гг. // Филиал государственного казенного учреждения «Центральный государственный архив Удмуртской Республики» – Государственный архив общественно-политической истории (Филиал ГКУ «ЦГА» – ГАОПИ).
11. *Кабачков А. Н.* О чем молчит дневник рабочего завода № 19 А.И. Дмитриева // Эго-документы: Россия первой половины XX века в межисточниковых диалогах: [коллективная монография] / под ред. М. А. Литовской и Н. В. Суржиковой; Институт истории и археологии УрО РАН. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2021. С. 309–332.

Поступила в редакцию 19.09.2023

⁷ Фаина Георгиевна Раневская (1896–1984 гг.) – российская и советская актриса театра, кино и озвучивания. Народная артистка СССР, лауреат трех Сталинских премий, кавалер ордена Ленина. Н. П. Кралина описывает впечатления от спектакля «Модная лавка» по комической пьесе И. А. Крылова в постановке Государственного академического театра имени Моссовета.

Пантюхина Татьяна Владимировна, ведущий архивист отдела библиотечных и архивных фондов
Удмуртского института истории, языка и литературы
ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН»
426067, Россия, г. Ижевск, ул. им. Татьяны Барамзиной, 34
E-mail: archiv@udman.ru

T.V. Pantyukhina

**N. P. KRALINA: THE LENINGRAD PERIOD OF LIFE AND ITS REFLECTION
IN THE DIARY OF A SCIENTIST (1949-1950)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1183-1189

N. P. Kralina is a candidate of philological sciences, literary critic, folklorist, translator, whose centenary was celebrated in September 2023. The article describes the diary of Nadezhda Petrovna. The document goes beyond the usual family heirloom. The recordings cover the Leningrad period of the scientist's life, were made while studying at the graduate school of the Leningrad State Pedagogical Institute named after M. N. Pokrovsky and are a reflection not only of personal experiences, but also of the social, scientific activities of N. P. Kralina, her cultural preferences. The document is kept in the Scientific Archive of the UIHLL UdmFRC UB RAS, was handed over by N. P. Kralina in September 2002 along with other personal documents.

Keywords: ego-document, personal diary, memoirs, literary critic, translator N. P. Kralina

REFERENCES

1. *Zaretskii Yu. P. Ego-dokumenty sovetskogo vremeni (iz issledovatel'skogo opyta), ili Vstupitel'noe slovo* [Ego-documents of the Soviet era (from research experience), or an Introductory word] // *Ego-dokumenty: Rossiya pervopoloviny XX veka v mezhistochnikovykh dialogakh: [kollektivnaya monografiya]* [Ego-documents: Russia of the first half of the XX century in inter-source dialogues: [collective monograph]] / edited by M. A. Litovskoi and N. V. Surzhikovi; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Moscow; Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi Publ., 2021, pp. 6–28. (In Russian).
2. *Troitskii Yu. L. Analitika ego-dokumentov: instrumental'nyi resurs istorika* [Analysis of ego documents: an instrumental resource of a historian] // *Istoriya v ego-dokumentakh: Issledovaniya I istochniki* [History in ego documents: Research and Sources] / Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg: «AsPUr» Publ., 2014, pp. 14–31. (In Russian).
3. *Kralina N. P. Doroga, stavshaya sud'boi: Povest'* [The Road that became Destiny: A Story]. Izhevsk: Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2003, 268 p. (In Russian).
4. *Kralina N. P. Tozhe front, no trudovoi* [Also a front, but a labor one] // *VeteranyUdmurtii (vypuskchetvertyi)* [Veterans of Udmurtia (issue four)]. Izhevsk: «Alfavit» Publ., 2000, pp. 110–121. (In Russian).
5. *Lichnoe delo Kralinoi Nadezhdy Petrovny, zaveduyushchei sektorom literatury i fol'klora. 1951–1963 gg.* [Personal file of Nadezhda Petrovna Kralina, head of the literature and folklore sector. 1951–1963] // *Nauchnyi arkhiv Instituta istorii, yazyka i literatury Udmurtskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk (further – SA UIHLL UdmFRC UB RAS)* [Scientific Archive of the Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. (In Russian, unpublished).
6. *Institut: istoriya i sovremennost': k 70-letiyu Udmurtskogo instituta istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk: Sb. Statei* [Institute: History and Modernity: to the 70th anniversary of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences: Collection of articles] – Izhevsk: UIHLL UdmFRC UB RAS, 2001, 424 p. (In Russian).
7. *Avtobiografiya Kralinoi N.P. Bibliograficheskaya spravka o sebe. Mashinopis' s pravkoi* [Autobiography of Kralina N.P. Bibliographic information about herself. Typescript with edits] // SA UIHLL UdmFRC UB RAS. (In Russian, unpublished).
8. *Uvarov A. N. Nadezhda Kralina // Pisateli i literaturovedy Udmurtii: Biobibliograficheskii spravochnik* [Writers and literary critics of Udmurtia: Biobibliographic reference] / compiled by A. N. Uvarov. Izhevsk: Assotsiatsiya «Nauchnaya kniga» Publ., 2006. Second edition, expanded and supplemented, pp. 67–68. (In Russian).
9. *Dnevnik Kralinoi N. P. Rukopis'. 1949–1950 gg.* [Diary of Kralina N. P. Manuscript. 1949-1950] // SA UIHLL UdmFRC UB RAS. (In Russian, unpublished).
10. *Kralina N. P. Pitertsy. Leningradtsy. Peterburzhtsy. Vospominaniya. Rukopis', mashinopis'. 2000–2003 gg.* [St. Petersburg residents. Leningraders. Petersburgers. Memories. Manuscript, typescript. 2000-2003] // *Filial'nyy gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki» – Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi is-*

torii (GAOPI) [Branch of the state institution "Central State Archive of the Udmurt Republic" – State Archive of Socio-political History]. (In Russian, unpublished).

11. *Kabatskov A. N.* О чем молчит дневник рабочего завода № 19 А.И. Дмитриева [What the diary of the worker of plant No. 19 A.I. Dmitriev is silent about] // *Ego-dokumenty: Rossiya pervoi poloviny XX veka v mezhistochnikovykh dialogakh: [kollektivnaya monografiya]* [Ego-documents: Russia of the first half of the XX century in inter-source dialogues: [collective monograph]] / edited by M. A. Litovskoi and N. V. Surzhikovoi; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Moscow; Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi Publ, 2021, pp. 309–332. (In Russian).

Received 19.09.2023

Pantukhina T.V., leading archivist of the Department of Library and Archival Collections
of Udmurt Institute of History, Language and Literature
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Tatiany Baramzinoy st., Izhevsk, Russia, 426067
E-mail: archiv@udman.ru;